

Динамика численности национальных групп Псковской губернии и Псковской области (XVIII-XX вв.)

В НАЧАЛЕ XVIII в. (1708 г.) Псковская земля была включена в состав Ингерманландской (с 1710 г. - С.-Петербургской) губ. В 1719 г. внутри губернии были выделены провинции, в том числе Псковская и Великолукская.¹ Тогда же была проведена первая ревизия населения провинций, которая зафиксировала почти однородный национальный состав населения на территориях, вошедших в дальнейшем в состав Псковской губ. Русское население в Псковской и Великолукской провинциях составляло 99,2%.²

Все последующие ревизии населения, проведенные в XVIII в. (последняя - пятая - пришлась на 1795 -1796 гг.), показывают почти однородный этнический состав населения губернии. Немногочисленное нерусское население концентрировалось вдоль западных границ: эстонцы - в Псковском и Опочечком уу., латыши - в Островском и Псковском уу. В тех же уездах в 60-е гг. XVIII в. было зафиксировано латышское население, перешедшее в православную религию.³ Данный процесс происходил и среди переселившихся из Лифляндии

эстонцев, хотя, в отличие от латышей, переход в православие не приводил к быстрой ассимиляции эстонцев со стороны русского населения.

В конце XVIII в. эстонцы составляли 3,5% населения Псковского и 0,5% Опочечкого у. Согласно официальным сведениям, эти группы эстонцев прибыли из Дерптского у.⁴ Но, скорее всего, они имеют более глубокие корни на территории Псковской губ., тем более, что численность ряда народностей в трех первых ревизиях населения (до 1763 г.) не фиксировалась.

Одна из таких групп эстонцев проживала на территории современного Красногородского р-на (тогда это была западная часть Опочечкого уезда), за что получила название "красногородские эстонцы". Аналогично проживавшим по соседству (в Инфлянтах Польских) люцинским эстонцам красногородские эстонцы переселились на псковскую территорию во второй половине XVII в. Первоначально эстонцы проживали в 32 деревнях. К началу XX в. они почти полностью утратили родной язык. Динамику их численности проследить не представляется возможным, так как многие красногородские эстонцы не регистрировались во время переписей.⁵

Манаков Андрей Геннадьевич - кандидат географических наук, и.о. доцента кафедры географии Псковского педагогического института.

Вторую группу эстонцев, переселившихся на земли Псково-Печерского монастыря (Изборского, а позже Печерского, Псковского у.) в XVII в. и в Гдовский у. С.-Петербургской губ. в начале XVIII в. (особенно в годы Северной войны), принявших православную религию, стали называть эстонцами-сету или "полуверцами".⁶ Современные эстонские исследователи, как и большинство российских, рассматривают сету как особую этнографическую группу эстонцев,⁷ со своеобразной культурой, соединившей древние прибалтийско-финские и русские черты.

Вопрос о происхождении сету долгое время оставался дискуссионным. Этноним "сету" появился только в XIX в. и имеет несколько версий происхождения. Предки сету начали принимать православную религию уже в XV в., сразу после основания Псково-Печерского (Свято-Успенского) монастыря (1473 г.). Т.е. это произошло еще до начала Ливонской войны (1558-1583 гг.), вызвавшей массовое обращение населения юго-восточной части Эстонии в православную веру,⁸ и тем более до массовых переселений эстонцев на земли Псково-Печерского монастыря в первой половине XVII в. В "Аграрной истории Северо-Запада России XVII в." политика Псково-Печерского монастыря, создавшего особую ветвь православной религии ("полуверцы") для переселившихся эстонцев, названа ассимиляторской.⁹

Очевидно, что значительная часть эстонцев-сету - это действительно переселенцы из Лифляндии (начиная с XVI в.).

В одной из первых работ, посвященных сету ("полуверцам", "эстам Псковской губернии") и издан-

ных на русском языке в 1860 г.,¹⁰ обращается внимание на отличие "полуверцев" от эстонцев Лифляндской и Эстляндской губ. Однако автор работы рассматривал сету не в качестве коренного прибалтийско-финского населения, а как эстонцев, бежавших в средние века на Псковскую землю в спасении от немецких рыцарей, а позже - шведов.

В последующих более детальных исследованиях культуру сету Ю.Трусман¹¹ и Я. Гурт (Хурт)¹² указали на ошибку предыдущего автора и назвали сету аборигенами, хотя и признали их последующее пополнение эстонскими переселенцами. Многие исследователи второй половины XX в. подтвердили эту точку зрения.¹³ Так, П.С. Хагу¹⁴ выделил два основных пласта в материальной и духовной культуре сету: дохристианский и православный. В культуре сету присутствуют также католические элементы, которые были занесены беженцами из шведской Эстляндии и Лифляндии, спасавшимися от навязывавшейся там новой религии - лютеранства. В материальной культуре сету заметно некоторое преобладание русской православной культуры, а в духовной жизни - сохранение элементов древней языческой прибалтийско-финской культуры. Переплетение разнородных черт определило уникальность сетуской культуры.

На восточном побережье Псковско-Чудского водоема, на территории Гдовского у., который в 1781 г. перешел в состав С.-Петербургской губ., в годы Северной войны эстонские беженцы из Лифляндии основали деревню Луукюла (русс. Луг). Позже там же появились и другие эстонские деревни - Ершово, Чудские Заходы, Яновы Заходы, Грива.¹⁵ Этот процесс про-

должался и после включения Эстляндии и Лифляндии в состав Российской империи. В 1744 г. была принята инструкция, предписывающая крестьян из Лифляндии, принявших православную веру, обратно не возвращать. Этот указ способствовал переходу беглых эстонцев в православие. Эстонцев, принявших эту религию, стали относить к эстонцам-сету, а сохранивших лютеранство - к собственным эстонцам.¹⁶ Таким образом, эстонцы-сету, имеющие отличное от "псковских эстонцев", "полуверцев" происхождение, появились и в Гдовском у. С.-Петербургской губ. Но в дальнейшем упоминаний о сету Гдовского у. было очень немного. Вероятно, они растворились среди более поздних эстонских переселенцев, массовый приток которых в Восточное Причудье начался в XIX в.

В 1816 и 1819 гг. царские законы раскрепостили крестьян Эстляндской и Лифляндской губ. Свыше 100 тыс. эстонских и латышских крестьян в 1840-х гг. приняли православную религию в стремлении освободиться от помещиков с помощью российского правительства. По законам 1849 и 1856 гг. крестьянам было предоставлено право покупать землю и собственность, но помещики требовали слишком большую плату за землю или ее аренду.¹⁷ В этих условиях началась массовая миграция эстонского и латышского населения из прибалтийских губерний, особенно на территорию соседних российских губерний: С.-Петербургской и Псковской.

Уже в середине XIX в. в сельской местности Псковской губ. проживало 8 тыс. эстонцев, что составляло 1,3% сельского населения губернии.¹⁸ Миграции эстонс-

кого и латышского населения в Псковскую губернию продолжались вплоть до революции и гражданской войны в России. Первая всеобщая перепись населения зафиксировала основные результаты данной миграционной волны, к которой после 1861 г. добавились миграции латышей Витебской губ. (латгальцев), где отмена крепостного права произошла одновременно с другими российскими губерниями.

В Псковской губ. к 1897 г. доля русского населения уменьшилась до 94,7%. Доли национальных меньшинств составили: 2,3% - эстонцы, 1,0% - латыши, 0,65% - евреи, 0,4% - поляки, 0,35% - немцы, 0,3% - финны, 0,2% - белорусы.¹⁹ Численность эстонцев и сету в 1897 г. достигла 25,5 тысяч, т.е. увеличилась за полвека в 3 раза, а латышей - превысила 11 тысяч. Более половины всех эстонцев составляли эстонцы-сету.²⁰

Основной поток эстонских и финских переселенцев, осевших в Псковской губ. во второй половине XIX в., был направлен не столько в соседний с Лифляндией Псковский у., где подавляющее большинство нерусского населения составляли сету, а в менее плотно заселенные восточные уезды губернии. Так, к 1897 г. в населении Торопецкого уезда доля эстонцев достигла 3,0%, а финнов - 0,8%; в Холмском у. - соответственно 2,5% и 1,1%; в Великолуцком у. суммарная доля эстонцев и финнов - 1,1%. И все же Псковский у. выделялся в губернии своим многонациональным составом населения: доля эстонцев и сету в нем составляла 7,8%, финнов - 0,3%, латышей - 1,7%, поляков и немцев - по 0,9%. Русские в Псковском у. составляли только 87,5% населе-

ния, тогда как в других уездах их доля была не меньше 92%. Переселения латышей были направлены почти в те же уезды, что и эстонцев: в Торопецком у. в 1897 г. доля латышей составила 1,35%, в Холмском - 1,1%. Исключением явились соседние с Латвией Псковский и Островский уу. (в последнем доля латышей составила 1,8%).²¹

Второе направление миграций эстонского и латышского населения - Восточное Причудье. Это Гдовский и Лужский уу. С.-Петербургской губ., а также северная часть Псковского у. (восточное побережье Псковского озера). В 1897 г. в Гдовском у. доля эстонцев достигла 10,5%, в Лужском у. - 3,6% (где также 0,75% населения составили финны и 0,5% - ижорцы).²² Причиной оседания эстонцев и латышей в достаточно слабо освоенных, лесистых и заболоченных местах, какие представляли собой Гдовский, Лужский уу. С.-Петербургской губ. и Холмский, Торопецкий уу. Псковской губ. - более низкая плата за аренду, как и цена для выкупа земли в частную собственность.²³

Эстонские и латышские переселенцы вырубали лес или расчищали порубь, если селились на лядине, многие даже осушали болота. Трудолюбие и упорство переселенцев не знало границ. Губернская администрация охотно принимала прибалтийских переселенцев, видя в них пионеров сельскохозяйственных нововведений и учителей по правильной обработке полей и лугов для местного населения. В Псковской губ. эстонцы и латыши чаще селились хуторами.²⁴

Первая мировая война, революция и гражданская война подорвали процесс переселения эстонцев и латышей из Лифляндской и Эстляндской губ. По Тартусскому мирному договору, заключенному

2 февраля 1920 г., Эстония получила западную часть Псковского у. с центром в г.Печоры (эст. Петсери), где свыше трети населения составляли эстонцы и сету.²⁵ На этой территории был образован у. Петсеримаа (или Сетумаа), который был в составе Эстонии вплоть до 1945 г., после чего был возвращен России.

Также был заключен мирный договор Советской России с Латвией, согласно которому Латвийская республика получила западную часть Островского у. Псковской губ. (Пыталовский край). Пыталово в Латвии с 1925 г. стали именовать Яунлатгале (Новая Латгалия), а с 1938 г. - Абрене (так называли средневековый латгальский замок в данной округе). Сначала Пыталовский край стал частью Лудзенского у., а в 1925 г. был образован Яунлатгальский у., который с 1938 по 1944 гг. называли Абренским.²⁶ Яунлатгальский (Абренский) у. охватывал всю северную часть Латгалии, что неслучайно, так как в собственно Пыталовском крае явно преобладало русское население (свыше 90% всех жителей).²⁷ Этот значительный перевес русского населения сохранился вплоть до возвращения Пыталовского края в 1945 г. в состав Псковской обл. России.

С 1920 г. эстонское правительство проводило активную оптационную политику, в результате которой до 1924 г. в Эстонию вернулось 37,6 тыс. переселенцев.²⁸ Однако среди последних были не только эстонцы, но и русские (3,7%), а также немцы (1,4%). Несмотря на оптационную кампанию и потерю наиболее "эстонской" части губернии, в 20-е гг. XX в. Псковская губ. оставалась на третьем месте в России (после Ленинградской губ. и Ленинграда) по численности эстонского населения. Так, в 1920 г. число эстонцев в губернии

составляло 12.140 чел., в декабре 1926 г. - 13.241 чел.,²⁹ в июле 1926 г. - 14.284 чел.³⁰

Следует отметить, что в 1924 г. Псковская губ. получила приращение: в нее были включены три уезда Витебской губ. (Себежский, Невельский и Велижский). Без этих трех новых уездов, т.е. в границах Псковской губ. 1920-24 гг. численность эстонского населения в июле 1926 г. составила 13.673 чел. (1% населения губернии, тогда как в новых границах губернии доля эстонцев уменьшилась до 0,8%). По сравнению с 1897 г., в 1926 г. доля эстонцев в населении губернии уменьшилась на 1,3% или в абсолютном значении - на 12 тыс. чел., что произошло в основном за счет включения Печорского края в состав Эстонии. Таким образом, оптационная кампания эстонских властей не привела к существенным результатам в Псковской губ. Доля эстонцев в Торопецком, Холмском и Великолукском уу. изменилась незначительно: 3,3%, 2,7% и 1,1%.³¹

За период с 1897 по 1926 гг. в Псковской губ. произошло также незначительное уменьшение доли латышского населения, что вполне объяснимо включением Пыталовского края в состав Латвии. Абсолютная численность латышского населения в Псковской губ. в июле 1926 г. почти совпадала с количеством эстонцев: 14.330 чел. в новых границах губернии (или 11.603 чел. в границах 1920-1924 гг.). Наиболее ощутимую потерю латышского населения понес Островский у. (из-за отделения Пыталовского края); в ряде же других, особенно юго-восточных уездов, доля латышей даже возросла. В июле 1926 г. доля латышей в населении Торопецкого и Холмского уу. составляла 1,6%, Великолукского - 0,9%. Небольшие потери испытал Псковский у. (за счет южной части Печорского края, отданной Латвии и частично Эстонии), а также Новоржевский у. Среди новоприсоединенных к губернии уездов можно отметить лишь Велижский у.

Таблица 1.
Этнический состав населения Псковской губернии в 1897 и 1926 гг.

Годы переписей и учетов	1897*	1926**	1926***
Численность населения, тыс. чел.	1.122,3	1.385,8	1.815,8
Доля в населении, %:			
Русские	94,71	96,60	88,62
Эстонцы	2,28	0,99	0,79
Латыши	0,99	0,84	0,79
Евреи	0,65	0,68	1,49
Поляки	0,39	0,31	0,34
Немцы	0,35
Финны	0,32
Белорусы	0,21	0,27	7,67
Другие	0,10	0,31	0,30

* В границах губернии 1797-1917 гг. (по результатам переписи 1897 г.)

** В границах губернии 1920-1924 гг. (без Печорского и Пыталовского краев).³²

*** В границах губернии 1924-1927 гг. (с тремя новыми уездами, переданными из Витебской губернии).³³

(гарничающий с Торопецким), где доля латышей составляла 1,6%.³⁴

Главным итогом присоединения трех уездов Витебской губ. к Псковской стало превращение последней на короткое время из однопациональной во многонациональную: доля русского населения к 1926 г. уменьшилась до 88,6% (хотя в границах губернии 1920-1924 гг. даже в 1926 г. доля русских составляла 96,6%). За счет трех новых уездов значительно выросла в губернии доля белорусов (с 0,2% до 7,7%) и евреев (с 0,7% до 1,5%) (см. табл. 1).

Еще в 1897 г. Велижский и Невельский уу. Витебской губ. можно было назвать белорусскими: доля белорусов в их населении составляла соответственно 85,7% и 84,0% (при 1-7% русских). Соотношение русских и белорусов в Себежском у. в 1897 г. было равным - по 47,1%.³⁵ За первую четверть XX в. этническая ситуация в них изменилась явно в пользу русского населения. В 1926 г. доля русских в населении Себежского у. достигла 68,5%, Невельского - 61,0%, Велижского - 59,6%. Доля белорусов значительно упала: в Себежском у. - до 27,6%, Невельском - до 32,1%, Велижском - до 34,75%.³⁶

Ни естественная, ни искусственная ассимиляция этих белорусских уездов едва ли смогла бы привести к таким результатам в столь короткие сроки, если бы не переходное состояние местных говоров и двойственность этнического самосознания местного населения. Местные говоры имели переходные черты между белорусскими и великорусскими, поэтому наиболее значимым фактором стало этническое самоопределение населения после передачи уездов в 1924 г. из "белорусской" Витебской губ. в "ве-

ликорусскую" Псковскую губ. В сельской местности трех новых уездов Псковской губ. в 20-е гг. XX в. сохранялось преобладание белорусского языка, так что был даже поставлен вопрос о введении в школах преподавания на белорусском языке.³⁷

Второй значительный этнический компонент трех новых уездов Псковской губ. - евреи, доля которых в 1926 г. составляла в Невельском у. - 5,75%, в Велижском - 3,7%, в Себежском - 2,6%. За первую четверть XX в. доля еврейского населения в трех уездах уменьшилась более чем в два раза. Согласно результатам первой всеобщей переписи населения доля евреев в Невельском у. составляла 12,1%, Велижском - 9,8%, Себежском - 3,8%.³⁸ Еврейское население в конце XIX и первой четверти XX вв. проживало преимущественно в городах и местечках, составляя в некоторых из них от 1/3 до 1/2 населения. В начале XX в. в ряде городов, например Невеле, доля евреев была еще выше, достигая 72,5% населения.³⁹

Причина повышенной концентрации евреев в трех новых уездах губернии общеизвестна: это результат вхождения Витебской губ. в западную часть империи, оконтуренную так называемой "чертой оседлости" еврейского населения, определенной царским правительством. Концентрация евреев в городах и местечках связана с запретом еврейскому населению иметь землю в частной собственности.⁴⁰

Сокращение доли еврейского населения в трех новых уездах Псковской губ. к 1926 г. было вызвано рядом причин, в том числе выездом евреев за пределы "чер-

ты оседлости", особенно в наиболее крупные города. До революции фиксирование лиц еврейской национальности было непосредственно связано с их религиозной принадлежностью. Так, например, в 1897 г. в Псковской губ. 99,5% лиц, относящих себя к еврейской национальности, исповедовали иудаизм, и только 0,5% - православие.⁴¹ При Советской власти этот фактор этнической самоидентификации еврейского населения полностью потерял свое значение.

Еще два значимых этнических компонента трех новых уездов губернии - поляки и латыши. Причем если доля поляков оказалась относительно повышенной в Себежском у. (0,7% в 1926 г.; 1,5% в 1897 г.) и Невельском у. (0,4% в 1926 г.; 2,0% в 1897 г.), то в Велижском у. более значимой оказалась доля латышей (1,6% в 1926 г.; 2,5% в 1897 г.). Тем не менее, присоединение трех уездов Витебской губ. к Псковской мало сказалось на изменении доли этих национальных групп в целом по губернии (см. табл. 1). Небольшое уменьшение в течение первой четверти XX в. (на 0,1% с 1897 г.) доли поляков можно объяснить их частичной ассимиляцией и выездом в Польшу во время и после гражданской войны.

В 1927 г. Псковская губ. была упразднена, а ее территория вошла в состав вновь образованной Ленинградской обл. и разделена на 2 округа - Псковский и Великолукский. В 1929 г. Великолукский округ из Ленинградской обл. был передан в состав Западной области с центром в г. Смоленск. В 1930 г. оба округа были ликвидированы и восстановлены только в 1935 г. На этот раз Великолукский округ был образован в составе Калининской

обл., но в 1938 г. он в очередной раз был упразднен. В 1940 г. был ликвидирован и Псковский округ, войдя непосредственно в состав Ленинградской обл.⁴²

Псковская обл. была создана в 1944 г. Но тогда ее территория охватывала только северную часть современной Псковской обл., а южная часть входила в состав образованной также в 1944 г. Великолукской обл. В начале 1945 г. в Псковскую обл. были включены возвращенные из Эстонии и Латвии Печорский и Пыталовский края. В 1957 г. Великолукская обл. была ликвидирована, а ее западная часть вошла в состав Псковской обл. Но современные очертания Псковской обл. получила только в середине 1958 г., когда из нее были переданы 2 района в состав Калининской и Новгородской обл.⁴³

За период с 1926 по 1958 гг. сильно уменьшилась численность населения в современных границах области: с 1.677,4 тыс. чел. в 1926 г. до 1.549,8 тыс. чел. в 1939 г.; 1.044,6 тыс.чел. в 1950 г., 959,2 тыс. чел. в 1958 г. Перепись населения 15 января 1959 г. зафиксировала численность населения Псковской обл. 951,9 тыс. чел., которая уменьшилась с 1926 г. в основном за счет миграционного оттока в 1,76 раза. Согласно результатам переписи, национальный состав населения области оказался следующим: 96,73% составляли русские, 0,82% - эстонцы, 0,72% - украинцы, 0,4% - белорусы, 0,32% - евреи, 0,23% - латыши, 0,7% - прочие национальности.⁴⁴

Главный итог произошедших за треть века (с 1926 г.) изменений в национальном составе населения - превращение Псковской обл. в очередной раз в однонациональный

регион вследствие оттока и ассимиляции нерусского населения. Хотя эстонцы в 1959 г. занимали вторую строку среди национальностей области, уступая только русским, их численность по сравнению с 1926 г. уменьшилась почти вдвое (до 7,8 тыс. чел.). Тем более, что Псковская обл., в отличие от губернии, включила наиболее "эстонские" районы бывших Гдовского и Лужского уу. С.-Петербургской губ. и восточную часть "сетуского" Печорского края.

Известно, что еще в 30-е гг. эстонское население северных районов современной Псковской обл. оставалась достаточно многочисленным. Например, при осуществлении коллективизации к 1936 г. в этих районах было создано не менее 60 эстонских колхозов: 19 в Стругокрасненском р-не, 12 - в Лядском, 11 - в Гдовском, 8 - в Полновском, 7 - в Новосельском, 5 - в Плюсском.⁴⁵

На территории северной части бывшей Псковской губ., в 1927 г. вошедшей в состав Псковского округа Ленинградской обл., проживало около 7,9 тыс. эстонцев. Причем 3/4 эстонцев Псковского округа (6 тысяч) было сконцентрировано в трех самых северных районах (Новосельском, Середкинском и Псковском), примыкающих к районам Лужского округа Ленинградской обл., охватывающего земли к востоку от Чудского озера.⁴⁶

О численности эстонского населения в период фашистской оккупации в северной части современной Псковской обл. свидетельствуют исследования эстонских ученых, проведенные в 1943 г. Микроперепись эстонского населения была проведена в пяти районах к востоку от Чудского озера,

три из которых (Гдовский, Полновский и Лядский) вошли в 1944 г. в состав Псковской обл. В этих трех районах было зафиксировано 5,6 тыс. эстонцев (из 55,9 тыс. жителей районов). Т.е. доля эстонцев во всем населении составила 10,05%, что почти соответствует доле эстонцев в Гдовском у. в 1897 г. (10,5%) и 1926 г. (11,05%). Наибольшая доля эстонцев была отмечена в Лядском р-не - 13,8%, затем следовали Полновский (9%) и Гдовский (8,3%) р-ны.⁴⁷ Таким образом, за 15 лет, предшествовавших переписи населения 1959 г., число эстонцев в этих районах сократилось более чем в три раза.

Имеются сведения о миграциях прибалтийско-финского населения в этот период, направленных в основном за пределы Псковской области. Во время Великой Отечественной войны многие эстонские колхозы, расположенные в областях, подвергнутых немецко-фашистской оккупации, были разорены. Значительная часть населения в принудительном порядке спешно была переселена гитлеровскими военными властями в Эстонию.⁴⁸

В 1940-е гг. в северной части Псковской обл. отбывали ссылку 300 семей ингерманландских финнов, значительная часть которых была завербована в 1949 г. для работы в Карело-Финской АССР.⁴⁹ Многие оставшиеся на севере области эстонцы и финны формально сменили свою национальность. Таким образом, ассимиляция прибалтийско-финского населения в северных районах области усилилась после оттока значительной его части, превратив эти территории в почти однонациональные.

Единственным районом Псковской обл., где, согласно официальным данным, оставалась высокой

доля эстонского населения, являлся Печорский р-он. В 1945 г., когда было принято решение о возвращении Печорского края России, вся западная его часть, где преобладало сетуское и эстонское население, была оставлена за Эстонией. Республиканская граница рассекла область расселения сету (Сетумаа) на две части, где начались совершенно разные этнические процессы: приобщение сету к общеэстонской культуре в эстонской части Сетумаа, и русификация сету - в ее псковской части. При этом усилился миграционный отток сету на учебу и работу в Эстонию, который к настоящему времени оставил псковскую часть Сетумаа почти без молодежи.⁵⁰

ленности и доли украинского населения в 40-50-е гг. был связан со значительным миграционным притоком с Украины, который частично компенсировал отток псковского населения в другие районы страны. Аналогичным притоком украинского населения были охвачены соседние с Псковской обл. регионы, в том числе Латвия и Эстония.⁵¹

На третье место среди национальных меньшинств в области к 1959 г. переместились белорусы (4,5 тыс. чел.). К этому времени в основном завершились ассимиляция белорусского населения, проживавшего в южных районах Псковской обл., и основную часть представителей данной национальной

Таблица 2.

Этнический состав населения Псковской области в 1959-1994 гг.*

Годы переписей и микропереписей	1959	1970	1979	1989	1994
Численность населения, тыс. чел.	951,9	875,3	850,9	845,3	836,6
Доля в населении, %					
Русские	93,73	96,59	95,86	94,34	95,01
Украинцы	0,72	1,01	1,24	1,82	1,40
Белорусы	0,47	0,66	1,03	1,48	1,28
Эстонцы	0,82	0,54	0,41	0,27	0,24
Латыши	0,23	0,16	0,14	0,11	0,09
Евреи	0,32	0,27	0,23	0,16	0,16
Цыгане	...	0,25	0,30	0,39	0,66
Другие	0,71	0,52	0,79	1,43	1,16

* Источники указаны по ходу текста.

На второе место среди национальных меньшинств в Псковской обл. к 1959 г. вышли украинцы: их численность достигла 6,9 тыс.чел. (см.табл.2). Вплоть до 30-х гг. XX в. численность украинцев на псковской земле оставалась незначительной (в 1897 г. - 0,01% от населения губернии). Быстрый рост чис-

группы стали составлять недавние переселенцы из Белоруссии. О миграционном притоке свидетельствует повышение доли белорусов в северных и центральных районах области, там же, где оседали украинские переселенцы.

Численность еврейского населения уменьшилась с 1926 по 1959 гг. с

27 тыс. чел. до 3 тыс. чел., и евреи опустились сразу на четвертое место среди национальных меньшинств области. Также незначительной стала доля латышей, уменьшившись с 1926 г. в 3,5 раза, а их численность за это время сократилась на 12 тыс. чел., составив в 1959 г. 2,2 тыс. чел. Не исключая из причин значительного сокращения численности данных национальных групп миграционного оттока в другие регионы и республики страны, следует отметить особо ассимиляционные процессы, которым латыши и евреи были подвержены не в меньшей степени, чем эстонцы.

Судьба латышского населения на севере современной Псковской обл. во многом схожа с историей эстонских переселенцев, так как оседали обе эти группы населения в тех же районах. В 20-е гг. эстонские и латышские хозяйства добивались больших успехов в развитии сельского хозяйства, поэтому уже в середине 20-х гг. значительная их часть была отнесена к категории зажиточных и кулацких, что и сказалось на их дальнейшей судьбе. В начале 30-х гг., когда проводилась кампания создания национальных сельских Советов, где национальные меньшинства должны были составлять не менее 66% от всего населения, в Плюсском и Стругокрасненском р-нах были образованы эстонские и смешанные (с финнами и латышами) национальные сельские Советы.⁵² В 1937-1938 гг. эстонские и латышские национальные меньшинства пострадали в большей мере, по сравнению с соседним русским населением, от сталинских репрессий, а несколько раньше - от раскулачивания и высылки в другие районы страны.

При последующих переписях

населения (1970, 1979, 1989 гг.) в Псковской обл. фиксировалось постепенное уменьшение общей численности населения - с 875,3 тыс. чел. в 1970 г. до 846,4 тыс. чел. в 1989 г. Основной тенденцией в изменении национальной структуры населения области было сокращение доли и абсолютной численности русского населения: с 875,3 тыс. чел. (96,6% от всего населения) в 1970 г. до 797,4 тыс. чел. (94,3%) в 1989 г. В тот же период сильно возросла доля украинского населения (с 1% в 1970 г. до 1,8% в 1989 г. при росте абсолютной численности с 8,8 тыс. до 15,4 тыс.) и белорусского населения (с 0,66% до 1,48% при росте с 5,8 тыс. чел. до 12,5 тыс. чел.). Сохранилась тенденция сокращения доли и численности эстонцев (с 0,54% до 0,27%, или с 4,75 тыс. чел. до 2,25 тыс. чел.), уступивших третью позицию среди национальных меньшинств области цыганам (рост доли с 0,25% до 0,39%). Примерно в 1,5 раза уменьшилась доля латышей (с 0,16% до 0,11%) и евреев (с 0,27% до 0,16%).⁵³

Таким образом, с 50-х по 90-е гг. XX в., вместе с массовым миграционным оттоком преимущественно русского населения из Псковской обл. и постепенной ассимиляцией давних переселенцев на территории края (эстонцев, латышей), происходил "компенсационный" приток украинского и белорусского населения. Местное русское население было не в состоянии ассимилировать усиливающийся миграционный приток нерусского населения. Этому же способствовала и география оседания украинских и белорусских переселенцев: в наибольшей степени их миграции были направлены в районы, где происходил процесс депопуляции русского населения.

В 50-60-е гг. украинцы и бе-

лорусы селились преимущественно на севере области (Гдовский, Плюсский, Стругокрасненский р-ны) и ее северо-западе (Печорский, Псковский р-ны); в 70-80-е гг. интенсивно заселяли южные районы (Себежский, Куньинский), а с середины 80-х гг. - "срединные" районы области (Пыталовский, Пушкиногорский, Дедовичский, Бежаницкий). О периодах переселения косвенно свидетельствует доля украинцев и белорусов, признающих свой язык в качестве родного. В целом родным языком называет свои национальные языки около половины украинского и белорусского населения области. Причем, среди белорусов эта доля наиболее высока именно в "срединных" районах области. Украинцы, кроме "срединных" районов, часто пользуются родным языком в Печорском, Себежском и Куньинском р-нах. Но на севере области языковая ассимиляция украинского и белорусского населения наиболее заметна.

Ассимиляция эстонского и латышского населения происходила не в равной мере во всех районах области. Наименее ассимиляции подверглись жители приграничных районов: эстонцы и сету - в Печорском р-не; латыши - в Пыталовском, Палкинском и Печорском р-нах. Именно в этих районах в качестве родного признают свой язык более 2/3 латышей, эстонцев и сету. В северных районах области менее 1/3 эстонцев и латышей пользуется родным языком.⁵⁴

Результаты всех переписей, начиная с 1970 г., показывали рост численности и доли цыганского населения. Будучи в 1970 г. на пятом месте среди национальных меньшинств Псковской обл. (0,25%),

цыгане к 1979 г. передвинулись на четвертое место (0,3%), обойдя евреев, а к 1989 г. - на третье место (0,39%), оставив позади эстонцев. Доля цыган в последние десятилетия наиболее быстро росла в центральных районах области (Новоржевском, Пушкиногорском, Островском, Псковском) и на ее юго-востоке (Великолукском, Невельском, Куньинском р-нах). Очень мало цыган оседало в северных, восточных и юго-западных районах Псковской обл. Родным языком цыгане чаще пользуются в районах недавнего оседания, а в традиционно "цыганских" районах уже в значительной мере перешли на русский язык. Тем не менее, в 1989 г. более 70% цыган признавало свой язык родным (в 1979 г. - только 22,5%).

Предпоследнее десятилетие XX в. было периодом роста числа представителей других национальностей на территории Псковской обл. Доля ряда национальных групп превысила 0,1%, что позволило им достигнуть или обойти латышей: молдаване (0,12%), азербайджанцы (0,11%), чувашаи (0,10%). Доля около 0,1% в 1989 г. была у поляков (0,09%), финнов (0,08%), армян (0,07%).

Политические события начала 90-х гг. XX в. переломили тенденцию уменьшения доли русского населения в Псковской обл. С 1991 г. начались массовые миграции на родину украинского и белорусского населения. В результате к 1994 г. доля украинцев уменьшилась до 1,4%, белорусов - до 1,28%. Значительно сократилась численность и доля национальных групп азербайджанцев (до 0,09%), молдаван (до 0,06%, т.е. в 2 раза).⁵⁵

Псковская область с 1991 по 1995 гг. принимала в основном рус-

ских мигрантов и вынужденных переселенцев из стран Балтии и Центральной Азии. Доля беженцев из "горячих точек" в числе всех мигрантов была не очень высокой. Так, в 1996 г. было зарегистрировано 7.733 беженца и вынужденных переселенца на территории области (0,93% из 832,8 тыс. жителей области на начало 1996 г.). Из них 3,1 тыс. (40%) приходилось на беженцев и переселенцев из Таджикистана, Молдавии, Северного Кавказа и стран Закавказья.⁵⁶

В целом доля русского населения в Псковской обл. к 1994 г. увеличилась до 95,0%, т.е. на 0,7% по сравнению с 1989 г. Единственное из национальных меньшинств области, доля которого с 1989 г. значительно возросла, - это цыгане (0,66% в 1994 г., т.е. в 1,7 раза больше, чем в 1989 г.). Продолжалось сокращение доли и численности сетуского и эстонского населения - до 0,24% (2 тыс. чел.), латышей - до 0,09%.⁵⁷

Таким образом, на территории

современной Псковской обл. на национальном составе населения дважды в XX в. сказывались миграционные волны иноязычного населения, ведущие к сокращению доли русского населения: в начале века, вплоть до революции и гражданской войны, и с середины века, вплоть до распада СССР. Во второй четверти XX в. и с начала 90-х гг. происходили процессы частичного оттока или ассимиляции нерусского населения. В течение всего XX в. миграционному оттоку и ассимиляции были подвержены только три национальных группы: эстонцы (вместе с сету), латыши и евреи. Численность других национальных групп испытывала или временное уменьшение (например, в результате ассимиляции белорусского населения в южных районах в первой трети века), или увеличение (например, вследствие миграционного притока украинцев и белорусов во второй половине века, вплоть до 90-х гг.).

Примечания

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988 гг.): Справочник. Книга I. Л., 1988. С.8.
2. Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. М., 1990.
3. Высокочков Л.В. Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С.113-131.
4. Кабузан В.М. Указ. соч.
5. Янин В.О. О красногородских эстонцах //Псковская правда. 1990, 26 апреля.
6. Высокочков Л.В. Указ. соч.
7. Тынурист И.В. Эстонцы //Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С.425; Казьмина О.Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. //Расы и народы: Ежегодник. № 21. 1991. С.81; Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. М., 1986. С.158.
8. Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С.417.
9. Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л., 1989. С.32.
10. Миротворцев М. Об эстах или полуверцах Псковской губернии //Памятная книжка Псковской губернии на 1860 г. Псков, 1860. С.45-61.
11. Трусман Ю. Полуверцы Псково-Печерского края //Живая старина. Вып. I. СПб., 1890. С.31-62.
12. Гурт Я. О псковских эстонцах, или так называемых "сетукезах" //Известия императорского русского географического общества. Том XLI, 1905 г. СПб., 1906. С.1-22.

13. Рихтер Е.В. Итоги этнографической работы среди селу Псковской области летом 1952 г. //Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. М., 1954. С.183-193.
14. Хагу П.С. Календарная обрядность русских и селу Печорского края //Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков. 1983. С.51-52.
15. Маамяги В.А. Эстонцы в СССР. 1917-1940 гг. М., 1990. С.10.
16. Выскочков Л.В. Указ. соч.
17. Маамяги В.А. Указ. соч. С.8.
18. Выскочков Л.В. Указ. соч.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том XXXIV. Псковская губерния. Тетрадь 2. 1904.
20. Манаков А.Г. Расселение и динамика численности селу в XX веке //Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 1995, № 3. С.130.
21. Первая всеобщая перепись... Псковская губерния...
22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том XXXVII. Санкт-Петербургская губерния. 1903.
23. Маамяги В.А. Указ. соч. С.15-17.
24. Там же. С.19-23.
25. Манаков А.Г. Указ. соч. С.131.
26. Васильев В.В. Пыталово. Л., 1978. С.42.
27. Кушнер (Кнышев) П.И. О национальном составе населения Латвии в 1935 г. //Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им.Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXIII. М., 1954. С.197-215.
28. Тынурист И.В. Указ. соч. С.425.
29. Маамяги В.А. Указ.соч. С.85.
30. Количество населения Псковской губ. и распределение его по национальностям на 1-ое июля 1926 года //Бюллетень Псковской губернии. Статистическое бюро, 1926, № 1. С.32-33.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Первая всеобщая перепись населения Российской губернии 1897 г. Том V. Витебская губерния. Тетрадь 2, 1901; Тетрадь 3, 1903.
36. Количество населения...
37. Великоруссы или белоруссы? (Из доклада на губернском краеведческом съезде) // Псковский набат. 1927, 4 марта.
38. Первая всеобщая перепись... Витебская губерния...
39. Невельская старина: Сборник материалов по истории Невеля. XVI-начало XX века. СПб., 1993. С.82.
40. Касперович Г.И. Изменения в этническом составе населения //География и проблемы регионального развития Белоруссии. Минск, 1985. С.49-53.
41. Первая всеобщая перепись... Псковская губерния...
42. Административно-территориальное деление... С.11-14.
43. Там же. С.14-15.
44. Народное хозяйство Псковской области: Статистический сборник. Л., 1968. С.10, 12.
45. Маамяги В.А. Указ. соч. С.178.
46. Вестник Псковского окружного комитета... Псков, 1928, № 8-9. С.85-86.
47. Ilmar Arens. Peipsitagused eestlased: Fakte, dokumente ja malestuspilte Jda-Peipsimaa uurimusilt 1943-1944. Tartu, 1994. Lk.70-71.
48. Маамяги В.А. Указ. соч. С.195.
49. Куокканен В. Здравствуйте! Мы еще живы... //Радуга. 1990, № 10. С.61.
50. Манаков А.Г. Указ. соч. С. 133-136.
51. Черная Н.В. Украинское население России и СССР за пределами Украины (XVIII-XX вв.). Динамика численности и размещения //Расы и народы: Ежегодник. № 21, 1991. С.77.
52. Маамяги В.А. Указ. соч. С.128.
53. Национальный состав населения Псковской области (по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 годов): Статистический сборник. Псков, 1990.
54. Там же.
55. Псковская область в цифрах. 1994: Статистический сборник. Псков, 1995. С.18-19.
56. Псковская область в цифрах. 1995: Статистический сборник. Псков, 1996. С.21.
57. Псковская область в цифрах. 1994.